

На следующее же утро и Цяо Цзиньшэн, и Цяо Мань одевались под присмотром Юйли и Юйлэ. Затем Цяо Мань вместе с маленькой кузиной отправилась дежурить у дверей материнской спальни в ожидании приказаний. Цяо Цзиньшэн была всё в том же наряде Восьмой принцессы: ночью это ещё не так бросалось в глаза, но при дневном свете платье сидело до того мешковато и свободно, отчего девочка казалась ещё меньше.

Дождавшись, пока Чжангунчжу Дуаньян проснётся и после умывания ей подадут утренний трапезный стол, та бросила взгляд на Цяо Цзиньшэн. Поразмыслив, Цяо Ло всё же произнесла:

— Мань-эр, может... или всё-таки подождать, пока для неё будут готовы новые платья от Девятой принцессы, а уже потом везти её в Резиденцию Гайян? В таком виде — незнающие люди чего доброго подумают, будто небесный род совсем обделил императорских потомков.

Пока она говорила, накладной ноготь с позолоченным узором в виде павлиньих перьев стукнул о столешницу. Тихий звук отозвался в душе Цяо Цзиньшэн тревожным предчувствием.

Как ей было не бояться? Чжангунчжу Дуаньян — разве с ней легко ладить? Даже несмотря на слова сестрицы Мань, Девятая принцесса не могла изгнать из памяти годы, проведённые во Дворце Чунхуа. В те времена ей ещё не доводилось хлебнуть лиха через край, но стоило ей тайком ускользнуть наружу, как она неизменно слышала, шептались ли о чём-то придворные, разговоры о самой Чжангунчжу. Пусть те речи звучали некрасиво, в худшем случае их можно было счесть лишь проявлением язвительности.

Кто же знал, что уже на следующий день прислужники будут вполголоса переговариваться о том, как Император Цзиннин сурово наказал целую ватагу дворцовой челяди, причём участь главных виновных была столь ужасна, что на них тошно было смотреть. А причиной тому стало лишь одно-единственное слово, оброненное Чжангунчжу Дуаньян.

— Не знающие люди чего доброго подумают, будто Чжангунчжу... — смутно припоминала Цяо Цзиньшэн, что та маленькая служанка собиралась сказать дальше.

Но вскоре та девушка навсегда исчезла из её жизни. Оставшиеся же прислуги не удостоили её даже парой слов объяснений, а вскоре и сами пропали из виду.

Цяо Мань бросила взгляд на явно отвлечшуюся младшую кузину, опустила палочки для еды и провела пальцем по вышитым на манжетах зелёным цветам сливы-люйэ, думая про себя: и впрямь обделили, разве нет? Только вот вслух такое произносить нельзя — кто знает, не затесался ли в поместье какой-нибудь чужой лазутчик? Пусть они и значатся слугами, но все числятся в дворцовых списках, и вернуть их назад во дворец можно безо всяких преград.

— Мать говорит верно, — колеблясь, промолвила она. — Тогда... что насчёт Цзиньшэн на сегодня?

Услышав это, сидевшая рядом Цяо Цзиньшэн тоже опустила палочки, выпрямилась и наострила уши. Судя по словам тетушки, та словно бы не желала брать её с собой вслед за

сестрицей Мань? Выходило, у неё не останется ни единой живой души для беседы, а вдобавок — страх перед этой грозной тетушкой... Растерянность Девятой принцессы отразилась прямо на её лице.

— Никуда ты не пойдёшь, я сама велю отправить человеку весточку в Гайян, — Чжангунчжу Дуаньян на мгновение умолкла, а затем добавила: — Разве Мань-эр не собиралась познакомиться Девятую принцессу с обстановкой? Вот как раз и воспользуйтесь этими двумя днями.

Цяо Мань кивнула, промокнула уголки губ шелковым платком и произнесла:

— Дочь понимает... Цзиньшэн, блюдо тебе не по вкусу? — повернувшись, обратилась она к девочке.

— Нет-нет, — покачала головой Цяо Цзиньшэн. — Цзиньшэн уже наелась.

Тогда Цяо Мань улыбнулась и сказала:

— С сегодняшнего дня Цзиньшэн предстоит ночевать в собственной комнате. Давай-ка сперва заглянем туда, посмотрим, не не хватает ли чего, а как обустроимся — отправимся в другое место. В Поместье принцессы Дуаньян чего-чего, а пионов в саду полным-полно. Твоя сестрица я, знаешь ли, больше всего на свете люблю именно пионы.

— Пионы? — Цяо Цзиньшэн озадаченно моргнула. — Разве лекарства не горькие? Почему сестрица Мань их любит?

Лицо Цяо Мань на миг застыло — она никак не ожидала, что эта девочка может быть настолько не ведающей жизни. Однако она быстро овладела собой и мягко пояснила:

— Разве Цзиньшэн раньше часто пила отвары? Ничего страшного, если покажется горько, можно просто съесть пару зацукавленных фруктов. Впрочем, сестрица имела в виду цветы.

Цяо Цзиньшэн запуталась ещё больше, но её внимание тут же переключилось на обещанные сестрицей Мань цукаты, от которых лекарство перестает быть горьким. Выслушав объяснения Цяо Мань о том, что это за лакомство, она спустя долгое время медленно произнесла:

— Цзиньшэн так хочет заболеть, чтобы их попробовать.

— Заболевать вовсе не обязательно, если Цзиньшэн захочет, сестрица даст их тебе просто так, — сперва Цяо Мань чуть не рассмеялась от неожиданности, но затем, вернувшись к своему обычному виду, повернулась к Юйли и велела ей принести тарелку цукатов.

Правда, вспомнив вчерашнее поведение младшей кузины, Цзюньчжу Дуаньян заколебалась и тайне велела Юйли взять тарелку поменьше, рассудив, что излишек сладкого всё же вреден.

Цяо Мань тронутельно изогнула губы, думая про себя, что она всё-таки замечательная

сестрица.

Они поболтали ещё немного, пока Чжангунчжу Дуаньян наблюдала за ними со стороны. На самом деле бóльшую часть времени говорила лишь Цяо Мань, а Цяо Цзиньшэн лишь изредка задавала пару вопросов — причём по большей части о том, для чего предназначены те или иные вещи. Девятая принцесса видела в своей жизни до обидного мало, и в конце концов её расспросы утомили Цяо Мань, так что та лишь с натянутой улыбкой произнесла:

— Пойдём, сестрица покажет тебе всё на месте.

— Хорошо, — с сожалением кивнула Цяо Цзиньшэн. — Сестрица Мань так много всего знает.

— Со временем Цзиньшэн тоже всё узнает... Ну а теперь отведай дворцовых цукатов, сестрица их очень любит.

Цяо Мань протянула руку, взяла с подноса на руке Юйли засахаренный плод и поднесла к губам Цяо Цзиньшэн. Приподняв голову, Цяо Цзиньшэн послушно прикусила угощение прямо с пальцев Цяо Мань, затем, аккуратно устроившись поудобнее, принялась за еду.

Всё выглядело донельзя естественно.

Цяо Мань замерла, а когда пришла в себя и поспешно отдернула руку, ощущение мягкого прикосновения язычка маленькой кузины к её кончикам пальцев всё еще не хотело исчезать.

Надо же, это ведь было чистой воды капризное баловство... — подумала она, одновременно протирая платком испачканный в сиропе палец.

И как она раньше не замечала, что у Девятой принцессы есть такой талант к подобным вещам? Вроде бы чистая невинность, но до чего же соблазнительная.

Цяо Мань охватило странное чувство вины.

— Очень сладко, — бормоча что-то с набитым ртом, проговорила Цяо Цзиньшэн, проглотила нежную мякоть и сама потянулась за ещё одним кусочком. Когда же тарелка опустела, она вдруг вспомнила, что опять забыла поделиться с сестрицей Мань, и с виноватым видом принялась крутить пальцы: — Сестрица Мань, Цзиньшэн провинилась.

— Пустяки, — Цяо Мань вовсе не сердилась. — Опять забыла? Ничего, раз Цзиньшэн нравится, бери всё, что захочешь.

Не слишком ли легковесно... прозвучало это обещание?

Чжангунчжу Дуаньян слегка нахмурилась, но вмешиваться не стала. По её мнению, какая-то там мелкая Девятая принцесса для рода Дуаньян не имела ровно никакого значения, к тому же Мань-эр куда больше походила на дочь самого императора. Пусть даже сейчас она брякнула обещание не подумав, а после нарушит — не велика беда. А что до Девятой принцессы... раз уж Мань-эр проявила к ней интерес, до тех пор пока та не замышляет дурного, свой век она доживёт в покое.

Поразмыслив об этом, Цяо Ло наконец заговорила:

— Мань-эр, побудь с Девятой принцессой.

— Матушка собралась... покинуть поместье? — Цяо Мань мысленно перебрала дела на ближайшие дни. — Неужели матушка решила лично навестить сестрицу Гайян? Если так, то дочь перед вами виновата, — добавила она с легкой робостью.

Цяо Ло покачала головой:

— Раз уж мы приютили Девятую принцессу, нужно относиться к ней по-человечески. А я должна съездить во дворец: вчера из-за всех этих хлопот да твоих капризов дела так и остались незавершёнными.

— Ум. — Услышав слово капризов, Цяо Мань тут же надула губки, но прекрасно понимала всю важность дел. Она легонько ущипнула Цяо Цзиньшэн за кончик носа: — Цзиньшэн, попрощайся с тетусшкой, а после мы пойдем смотреть твою комнату.

<http://bllate.org/book/20769/2083949>